

Вырезка из газеты

БРЯНСКИЙ РАБОЧИЙ

г. Брянск

16 АПР 1985

Педагогика эксперимента

Декада самодеятельного театрального искусства

Спектакли эти созданы режиссерами, имеющими разный опыт работы с самодеятельностью, но и самый молодой из них — А. Гилев — накопил достаточный для общения материал. Про И. Каморзину и Е. Кирюшину можно с уверенностью сказать, что они глубоко постигли педагогику клубной работы. Может быть, именно поэтому они и решились на эксперимент, результаты которого могли только прогнозировать. Сегодня некоторые итоги очевидны.

Народный театр Дома культуры Дятьковского хрустального завода переживает сложный процесс смены поколений. Он пополнился группой молодых исполнителей. На каком драматическом материале сплотить их, растить их мастерство, воспитать как единомышленников? Не дать заскучать, но и не перескакивать лихо через несколько ступенек сразу... От точности ответов на эти вопросы подчас зависит не только ближайшая цель коллектива, но и далекая его перспектива. Режиссер А. Гилев новым своим товарищам предложил начать с участия в спектакле «А зори здесь тихие...». Повесть Б. Васильева хорошо известна не только читателям, но и кинозрителям. Следовательно, интерес к спектаклю мог появиться, будь в нем какой-то неожиданно увлекательный взгляд на знакомые события, подметивший нечто такое, мимо чего раньше почему-то прошли. К сожалению, такого не произошло, к тому же создатели спектакля не нашли точных ответов на многие вопросы, которые предстоит решать в процессе постановки. Пять березок, легкий, светлый фон — вот, пожалуй, и все средства, при помощи которых создается среда, в которой разыграются

трагические события. Условное решение не противоречит структуре драматургии, но реализация этого приема в отдельных эпизодах не убеждает. Непероятно сложны и задачи актеров: им, постигающим основы, нужно ни на минуту не забывать о законе жанра. Сегодня эксперимент убедительного художественного результата не дал. Значит ли это, что он был напрасным? Ответ на этот вопрос даст время. Во всяком случае режиссер А. Гилев видит несомненный творческий рост своих исполнителей.

Причины эксперимента, проведенного И. Каморзиной, были иными. Народный театр «Прометей» Дворца культуры и техники им. Д. Медведева работал над постановкой пьесы А. Кравцова «Новоселье в старом доме». Действие ее происходит в коммунальной квартире, точнее, на коммунальной кухне, где собираются в первый послевоенный год ее прежние обитатели. У одних позади ленинградская блокада, у других — фронт, эвакуация, немецкий концлагерь... Непросто налаживается жизнь, нелегко теплеют сердца.

В процессе репетиций режиссер свела сценическое пространство до размеров кухни: надо было дать возможность исполнителям почувствовать предложенные автором обстоятельства. Оказалось, что на этом «пятячке» иначе звучит голос, иначе видны глаза, появилось столько тонких штрихов в работе над образом, которые большая сцена делала невидными зрителю и партнеру. Так театр, располагающий большой и хорошо оборудованной сценой, перебрался на малую, где между ним и зрителем уже нет разграничительной линии рамы, нет занавеса, но есть особые чув-

ства единения и сопричастности. Будет ли очередная постановка И. Каморзиной снова рассчитана на малую сцену — не знаю, но очевиден и перспективный результат эксперимента: исполнители получили урок актерского мастерства.

Режиссер Е. Кирюшину, руководителя народного театра «Романтик» Дворца культуры им. В. И. Ленина, проблема малой сцены волновала искоторое время тому назад. Новая работа, названная «Сочинение на тему» (Е. Кирюшиной принадлежит и пьеса, написанная под впечатлением и на основе документальной повести С. Алексиевич «У войны неженское лицо», и постановка), экспериментальна в другом смысле. Сделана попытка соединить художественный вымысел с документом, с воспоминаниями очевидцев. Попытка сама по себе не уникальна. Вспомним, например, телесериал «Семнадцать мгновений весны», в котором действия «художественного» героя прекрасно дополнила документальная хроника. Но опыт опытом, а решать множество деталей надо каждый раз заново. Вторжение художественного сюжета в документ несколько размыло его границы, потребовало поисков каких-то особых условий игры. Подготовка спектакля была сопряжена с раздумьями, поисками материала, тревожным ожиданием встречи со зрителями. Удался ли эксперимент Е. Кирюшиной в полной мере? Полагаю, что однозначно не ответить. Ясно, что следующий шаг театра «Романтик» будет сделан, выражаясь языком программы, «под впечатлением и на основе» «Сочинения на тему».

И это главное в педагогике эксперимента.

М. ДОЗОРЦЕВ.